

Замена доллара в международных расчетах: предварительная оценка

Флореш Р.

Флореш Ренато — директор Международного исследовательского подразделения Фонда Жетулиу Варгаша (FGV), профессор Бразильской школы экономики и финансов (FGV EPGE).

ORCID: 0000-0001-9509-3075

Для цитирования: Флореш Р. Замена доллара в международных расчетах: предварительная оценка // Современная мировая экономика. Том 2. 2024. №3(7). EDN: EKWCEC

DOI: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2024-2-3-27-42>

Ключевые слова: БРИКС, геополитические решения, платежи в международной торговле, резервные валюты, дедолларизация.

Искренняя благодарность Леониду Границкому за помощь в детальной исследовательской работе и неизвестному рецензенту за комментарии. Работа завершена в мае 2024 года.

Аннотация

Эта статья исследует различные аспекты и пределы замены доллара США в значительной доле международных трансакций. Конкретный тип трансакций — платеж за торговлю товарами — заслуживает особого внимания. Далее рассматриваются потоки других валют, обсуждаются варианты дальнейшего развития событий и отмечается нехватка данных для эффективной оценки ситуации. Перечислив сложный набор происходящих изменений, мы представим предварительный количественный анализ перспектив платежей в сфере торговли товарами. Результаты свидетельствуют о том, что достижима замена доллара для 40 и 35% в экспортных и импортных потоках соответственно. Также мы рассмотрим некоторые вопросы, связанные с международными резервами, глобальными клиринговыми системами, пластиковыми картами и иными инструментами индивидуальных трансграничных платежей. Остановимся на важности последовательной политики стран, поддерживающих дедолларизацию, и их объединения в группу. Здесь главным кандидатом является БРИКС. Движение в поддержку дедолларизации — это геополитическое решение, поэтому всегда следует учитывать ее пределы, неопределенности и основные цели.

Введение

Современную экономическую жизнь невозможно представить без монетарных инструментов, которые не только облегчают разнообразные трансакции, но и позволяют протекать базовым экономическим процессам. Переход на национальную валюту в качестве подобного международного инструмента — непростой процесс. Он вызывает вопросы, схожие, хотя и неидентичные с теми, которые когда-то привели к использованию единой, контролируемой государством валюты в каждой стране.

На уровне отдельной страны сила играла не менее важную роль, чем доверие. Еще во времена Средневековья правящие элиты поняли, какую выгоду можно извлечь, навязав своим владениям официальную валюту. Короли и правители широко использовали принцип *valor impositus* (навязанной ценности), согласно которому государственный акт в виде штампа на монетах добавляет денежной единице ценности и доверия. Пусть и с переменным успехом, в целом это обеспечивало равную ценность монетам с разным (в основном меньшим) содержанием соответствующего металла [Mann 1971].

В международных трансакциях, по крайней мере с XIX века, национальная валюта гегемона функционировала как стандарт или даже как средство управления подавляющим большинством необходимых операций. Валюта Британской империи — фунт стерлингов — выполняла эту роль фактически на безальтернативной основе в период *Pax Britannica*, с 1815 по 1914 год.

После Второй мировой войны и создания Бреттон-Вудской системы американский доллар стал неуклонно вытеснять британский фунт. Доллар был привязан к золотому стандарту, что в определенной степени поддерживало традицию, но также обеспечивало аргумент в пользу мощной, стабильной и международно признанной валюты: обеспеченность банкнот в обращении государственными резервами — в данном случае американскими — в драгоценном металле.

Когда в 1973 году США отказались от золотого стандарта, — а Британия сделала это в 1931-м, — доллар, без всякого сомнения, стал просто международной валютой.

Как доллар сохранял свою надежность и эффективность без поддержки золота, можно интерпретировать по-разному. Но ключевым фактором, безусловно, была неоспоримая мощь США — в то время и на протяжении десятилетий — плюс армия и ВВС, размещенные на базах практически во всех важнейших точках несоветского мира, и присутствие современных американских кораблей в Мировом океане.

Однако идеи замены доллара или конкуренции валют периодически возникали в той или иной стране [Tullock 1975]. Уже в 1970–1974 годах Международный валютный фонд (МВФ), отчасти благодаря усилиям Роберта Триффина, американского экономиста бельгийского происхождения, попытался превратить специальные права заимствования (SDR) в универсальную валюту. Хотя к идее возвращались вновь и вновь, она так и не получила необходимой поддержки [Flor 2019].

Японская иена и созданный в январе 1999 года евро мечтали если не заменить доллар, то хотя бы забрать себе значительную долю мировых трансакций. Несмотря на впечатляющий японский банковский сектор, его ограниченный охват и отсутствие международного влияния у Японии помешали иене. Несовершенство валютного союза, воплощенное в евро — хрупкой и символической денежной единице, — стало главной проблемой европейского объединения. Обе валюты фигурируют в международных резервах некоторых стран, но не могут рассматриваться в качестве альтернативы доллару, а Япония и ЕС существенно отстают от гегемона по военным возможностям.

Распад Советского Союза в декабре 1991 года, за несколько лет до появления евро, создал ложное впечатление, что неукротимый американский доллар будет править вечно.

Однако два аспекта стали стремительно приобретать актуальность.

Во-первых, постоянное увеличение госдолга США медленно, но верно разрушает доверие к американской валюте. Во-вторых, ощущение небезопасности в мире постоянно нарастает с начала века. Небезопасность трансформировалась в серию локальных конфликтов, в которых напрямую или косвенно задействованы США, т.е. гегемон, а это ведет к еще большей небезопасности и дорогостоящим упреждающим мерам, многие из которых принимаются отчасти из-за иррационального страха. Сопутствующее применение финансовых и экономических санкций, включая замораживание суверенных активов стран «противоборствующей стороны», провоцирует распространение неопределенности среди тех, кто рассчитывал на доллар как на надежную резервную валюту.

Все это способствовало идее Глобального Юга, объединившей большинство стран, за исключением гегемона и его очевидного союзника ЕС, в неформальный альянс, который стремится к поиску мирных способов укрепления своей независимости от США и Европы, но прежде всего, конечно, от американцев. Доллар, вероятно, еще сохраняет некоторые якорные позиции, но утратил свое особое преимущество — надежность. Усилия, нацеленные на замену доллару, вышли на повестку дня.

Эта статья — предварительное исследование процесса замены доллара в значительном количестве международных трансакций. Такое движение, даже если оно ограничится одной функцией доллара, повлечет за собой сложный набор изменений — в отношении как решений на микроуровне, так и масштабных макроэкономических шагов. Отсутствие детальных данных — основной сдерживающий фактор для обоснованного анализа в большинстве случаев. Действительно, за исключением торговли товарами, где существует всеобъемлющая и заслуживающая доверия база данных ООН, в других сферах, где задействованы валютные потоки, отсутствие данных — серьезная проблема.

В главе 1 рассматриваются операции и процедуры, связанные с универсальной валютой. В главе 2 представлен количественный анализ перспектив основного первого шага — дедолларизации платежей за товары в международной торговле. В главе 3 исследуются другие функции международной валюты и их возможная оценка в условиях недостаточной информации. Заключение содержит выводы и задачи на будущее.

1. Валюта гегемона: как далеко он зашел

Замена доллара США как средства осуществления платежа за импорт или получения доходов от экспорта выходит за рамки простого обслуживания транзакций. Дополнительные услуги, такие как страхование и логистика, тоже требуют оплаты, и ее — в зависимости от провайдера — обычно предлагается сделать в долларах. Фирмы и экспортные производители, особенно транснационального характера, могут иметь счета в долларах и поэтому не захотят принимать платежи в других валютах или даже будут активно этому сопротивляться, просто чтобы избежать лишних проблем.

Одна валюта облегчает сравнение различных поставщиков и покупателей, в первую очередь по ключевому критерию затрат. Мелкие экспортеры хотят иметь возможность спланировать объем производства и доходы от экспорта в соответствии с ожидаемыми поступлениями. Если расчеты будут идти не в универсальной и, скорее всего, в более волатильной валюте, им, возможно, придется отказаться от некоторых направлений международных взаимодействий. Планирование — важный элемент при принятии решений в торговле, в идеале планы нужно верстать в прочных, определенных и широко признанных денежных единицах.

Размышления можно расширить, добавив несколько кейсов, которые послужат дополнительными аргументами против дедолларизации. Они могут оказаться более или менее убедительными в зависимости от того, как будут формироваться альтернативы. Их влияние или устойчивость будут размыты, если альтернативные валюты обретут привлекательность для бизнеса, способствующую их принятию. Принятие может быть покорным, если товары из соответствующей страны критически важны или поставляются в объемах, которые не смогут покрыть конкуренты.

Сказанное выше позволяет предположить, что замена доллара станет более реалистичной, если: а) минимальная группа значимых участников международной торговли, как, например, БРИКС, выступит в ее поддержку; б) в этой минимальной группе и в близких ей странах дедолларизация будет реализована.

Если оба условия будут соблюдены, открытым остается вопрос об используемых валютах.

Будет ли каждая страна платить в собственной валюте, а конвертация валют группы станет общепринятой и надежной практикой? Или одна из валют — опять же благодаря своему масштабу — постепенно будет проявлять себя как наиболее удобная? В дебатах, вероятно, всплывут старые дискуссии, ранее в основном разворачивавшиеся во внутригосударственном контексте, — от идей Freigeld (свободных денег) начала XX века [Gesell 1958] через идеи Klein (1975) о многообразии валют, до, наконец, уже упомянутых аргументов в пользу SDR — в частности, низкой волатильности и глобальной стабильности [Tosolini 2016].

Сейчас трудно спрогнозировать, как будут развиваться события, но присоединение такого значимого участника международной торговли, как Китай, к группе сторонников дедолларизации, скорее всего, обеспечит крен в сторону юаня. Тем не менее в определенных географических зонах транзакции могут происходить и в российских рублях, и в бразильских реалах. Происходящие изменения могут пойти

на пользу и второстепенным конкурентам — евро и иене, они могут — по крайней мере временно — увеличить свою долю. То же самое касается и золота.

Следующий пункт — страны могут пойти на замену доллара в отношениях с некоторыми партнерами, а с остальными по-прежнему будут использовать долларовый стандарт. Учитывая размеры рынков США и ЕС, скорее всего, на первом этапе это будет преобладающая ситуация практически для всех сторонников замены доллара. На втором этапе некоторые страны займут более жесткую позицию и будут использовать альтернативные валюты в большинстве транзакций.

Помимо торговых транзакций, валюта гегемона является предпочтительным вариантом для международных резервов страны. Облигации Казначейства США, пусть и не без проблем, остаются мировым безрисковым активом (как минимум в финансовой теории) и фигурируют в корзинах валютных резервов практически всех стран. Международная финансовая система (IFS) тесно связана с США и координируется своим американским ядром, этот факт нельзя игнорировать.

Практические последствия, такие как контроль над международными платежными операциями и системами банковских переводов, являются стратегическими и обеспечивают дополнительную поддержку валюты гегемона. Валютные рынки ежедневно приносят прибыль всем участникам операций, в итоге таким образом накапливается суверенная рента американского доллара в дополнение к уже имеющейся у него «непомерной привилегии».

Кроме того, резервная валюта используется для определения мировых цен и стоимости денежных единиц, которые фактически привязаны к доллару.

Все это говорит в поддержку идеи о том, что путь к частичной дедолларизации лучше начать с торговых платежей, так как это вызовет меньше негативных реакций. Стартовой группой, как уже говорилось, могут стать страны — основательницы БРИКС, а также тесно связанные с ними страны и пять новых членов объединения. У ключевой группы должно быть несколько товаров, по которым они занимают ведущие позиции в мировой торговле, а также тесные связи с Глобальным Югом в целом.

Важно оценивать прогресс дедолларизации. Базовыми статистическими показателями для каждой страны — активного сторонника дедолларизации являются объем и доля торговли в других валютах и в долларах. Их доля в платежах за вспомогательные услуги, а в случае с логистикой — за транспортировку также является релевантной информацией, хотя такие данные не так просто найти.

Еще одним показателем может служить состав национальных резервов. Меры, касающиеся индивидуальных платежей — создание альтернативных платежных средств, платежных систем банковских карт, платформ для международных переводов, новых двусторонних валютных свопов, — также играют важную роль и должны оцениваться в пределах конкретного рынка.

2. Возможности в обслуживании торговых потоков

Таблица 1 на с. 32 демонстрирует потоки глобальной торговли товарами за 2022 год — по стоимости в таблице 1а и по долям в таблице 1б. В таблице приведены данные по членам БРИКС (пять стран-основательниц) и трем мировым регионам. Два

из них — США и ЕС — будут придерживаться доллара. Вместе с «остальным миром» и БРИКС они представляют деление мира на четыре региона.

Следует учитывать некоторые нюансы данных, приведенных в таблицах.

Тем из стран БРИКС, у кого сложились тесные связи с Китаем, удобно перевести значительную часть платежей на другие валюты. Примером может служить Бразилия: 30% ее экспорта идет в страны БРИКС, а 28% импорта приходит из этих стран. В Индии ситуация смешанная: низкая доля экспорта (8%) и высокая доля импорта (24%). Если брать БРИКС в целом, то 34% экспорта идет в США и ЕС, оттуда приходит 18% импорта. Эти цифры можно интерпретировать как нижние границы для потоков без замены доллара.

Еще один фактор — это ключевая роль «остального мира». Доли импорта и экспорта почти всегда превышают 40%, а что касается импорта из Китая, то он неотвратимо приближается к 75%. Чтобы придать импульс движению к дедолларизации, нужно обязательно выходить за рамки оси БРИКС — ЕС — США.

Однако есть и достаточно диверсифицированная группа стран, которым нужна тщательно продуманная политика. К ней относятся новые члены БРИКС, Азия (даже без Китая и Индии), Африка и вся Латинская Америка (без Бразилии), а также такая сложная зона, как Ближний Восток, и более изолированная Евразия со странами старого Шелкового пути. К ней же относятся Австралия и Канада, которые являются сторонниками доллара.

Определение кандидатов для замены доллара требует различных стратегий, при этом возникнет вопрос о многообразии альтернативных валют: многим странам будет комфортно использовать юань, другие предпочтут рубль или иные варианты.

Таблица 1. Торговые потоки — страны БРИКС и четыре региона мира, 2022 год
1а. Экспорт и импорт внутри и за пределами БРИКС (в млрд долл. США)

	Бразилия	Индия	Россия	Китай	ЮАР	БРИКС	США	ЕС	Остальной мир
Бразилия		9,7	8,6	62,0	0,7	81,0	46,4	44,3	120,3
Индия	6,3		40,6	118,5	8,2	173,7	45,1	49,7	464,1
Россия	2,0	2,9		76,1	0,3	81,3	1,5	57,7	53,1
Китай	89,7	15,1	114,2		22,1	241,1	156,4	239,7	1956,0
ЮАР	1,7	8,3	0,6	24,2		34,7	6,9	27,6	42,1
БРИКС	99,8	36,0	164,0	280,8	31,3	611,8	256,3	419,0	2582,5
США	38,2	80,2	15,1	582,8	12,6	728,8		527,5	2116,6
ЕС	52,4	71,1	195,6	657,7	27,6	1004,4	372,4		1780,6
Остальной мир	144,2	265,4	197,4	2072,4	49,6	2728,9	1115,2	1761,8	
Всего	334,5	452,7	572,0	3593,1	121,1	5073,9	1743,8	2708,2	6532,7

Объем экспорта представлен в столбцах, импорта — по строкам¹

¹ См. приложение о данных по торговле.

16. Доля* экспорта и импорта** между странами БРИКС и четырьмя регионами мира

	Бразилия	Индия	Россия	Китай	ЮАР	БРИКС	США	ЕС	Остальной мир
Бразилия						0,28	0,16	0,15	0,41
Индия						0,24	0,06	0,07	0,63
Россия						0,42	0,01	0,30	0,27
Китай						0,09	0,06	0,09	0,75
ЮАР						0,31	0,06	0,25	0,38
БРИКС	0,30	0,08	0,29	0,08	0,26	0,12 0,16	0,07	0,11	0,67
США	0,11	0,18	0,03	0,16	0,10	0,14			
ЕС	0,16	0,16	0,34	0,18	0,23	0,20			
Остальной мир	0,43	0,59	0,35	0,58	0,41	0,54			

* Из-за округления доля может составлять от 0,99 до 1,01; ** курсивом

Объем экспорта представлен в столбцах, импорта — по строкам.

Источник: UN Comtrade.

Чтобы оценить зависимость от доллара стран — членов БРИКС, в таблице 2 на с. 33 показаны доли их импорта и экспорта в США и ЕС суммарно. В плане экспорта все очевидно зависимы от стандартов западного рынка, самый низкий показатель у Бразилии — 27%. В целом Индия и Китай, учитывая их масштаб как участников мировой торговли, менее зависимы, чем остальные. При этом у зависимости есть нюансы: если у Китая показатели на обоих рынках достаточно сбалансированные, то у России объемы торговли с США значительно меньше, как показано в таблице 16.

Таблица 2. Доля импорта и экспорта членов БРИКС в США и ЕС суммарно, 2022 год

	Бразилия	Индия	Россия	Китай	ЮАР	БРИКС
Импорт	0,31	0,13	0,31	0,15	0,31	0,18
Экспорт	0,27	0,34	0,37	0,34	0,33	0,34

Источник: таблица 16.

Таблица 3 на с. 34, которую следует читать так же, как таблицу 16, предлагает взглянуть на многообразие остального мира. Выбраны отдельные неафриканские страны. Чтобы увидеть цифры в более широкой перспективе, приведены также данные по их экспорту и импорту в США и ЕС и торговые потоки с Китаем (из представителей БРИКС).

Складывается смешанная картина: рядом с такими важными игроками, как Саудовская Аравия, Вьетнам и Япония, стоят более скромные. Ведущую роль играет

геополитика: согласятся ли, скажем, Япония и Саудовская Аравия на замену доллара и как далеко зайдут, вопрос остается открытым.

Все страны в таблице, за исключением Китая, импортируют больше из БРИКС, чем из США и ЕС, вместе взятых. Для азиатских стран, за исключением Индонезии, западный рынок является ключевым направлением экспорта.

Что касается африканских стран, то объемы ниже, а неоднозначная ситуация требует тщательного анализа. Так, Ангола, Гана, Мозамбик, Нигерия и Сенегал импортируют больше из БРИКС, чем из США и ЕС, вместе взятых, но только Ангола, Мозамбик и Сенегал экспортируют больше в страны БРИКС, чем в США и ЕС.

Анголу и Нигерию можно считать показательным примером. Первая экспортирует товары на 28,0 млрд долл. в БРИКС в сравнении с 15,4 млрд долл. на западные рынки, у второй все наоборот — 12,1 млрд долл. и 33,0 млрд долл. соответственно. Что касается импорта, БРИКС опять же (незначительно) доминирует в Анголе — 5,9 млрд долл. против 5,1 млрд долл. у США и ЕС. Нигерия здесь выглядит чемпионом Африки — 29,6 млрд долл. импорта из БРИКС и 22,6 млрд долл. из западного блока.

Приведенные выше примеры иллюстрируют сложную ситуацию в Африке, где дедолларизация будет реализовываться сбалансированно, под влиянием геополитических решений. За цифрами в предыдущем абзаце скрываются три аспекта: 1) значимость одного товара, нефти, для многих африканских стран; 2) масштабные торговые потоки в Китай и из Китая; 3) ЕС остается ключевым партнером многих государств континента².

Таблица 3. Потоки торговли товарами — члены БРИКС и некоторые страны, 2022 год. Экспорт и импорт, неафриканские страны (в млрд долл. США)

	Китай	БРИКС	Аргентина	Иран*	Сауд. Аравия	Индонезия	Вьетнам	Япония	США	ЕС
Китай		241,1	7,9	6355,1	78,0	65,9	72,8	144,5	133,8	239,7
БРИКС	280,8		26,1	7162,4	134,2	93,6	86,1	169,7	256,3	419,0
Аргентина	12,8	29,7		1,4	1,1	0,4	1,0	0,9	11,0	10,5
Иран	9,4	15,6	0,7		Н.д.	0,2	Н.д.	0,0	0,0	4,3
Саудовская Аравия	38,0	51,5	1,2	Н.д.		2,0	0,7	5,1	10,8	32,8
Индонезия	71,3	87,0	2,1	14,6	5,5		4,5	15,1	9,6	9,4
Вьетнам	147,0	158,6	3,2	Н.д.	1,9	8,3		19,0	9,5	13,2
Япония	172,9	208,6	0,8	35,2	42,4	24,8	24,2		72,3	73,0
США	582,8	728,8	6,7	11,2	24,1	32,8	135,9	139,8		527,5
ЕС	658,6	1004,4	11,2	1112,0	46,4	24,8	53,8	73,3	372,4	

* в млн долл. США

Источник: UN Comtrade.

² Для примера: у Нигерии из экспорта на 33,0 млн долл. на Запад 28,6 млн долл. пошло в ЕС, а из 22,6 млн долл. импорта из того же блока 19,4 млн долл. приходится на ЕС.

Продолжим анализ: цифры, приведенные в таблице 2, позволяют нам выстроить обоснованное предположение о вероятности замены доллара в обслуживании глобальных торговых потоков.

Чтобы получить эти цифры, учитывались все страны, присутствующие в базе Comtrade, и информация по их торговому обороту за 2022 год (последние доступные данные). Евросоюз, США и Великобритания были взяты как блок. Не учитывались курсы шести валют и потоки импорта и экспорта внутри ЕС. В расчет были взяты только общий объем импорта извне и соответствующий общий объем экспорта.

Возникают две ключевые цифры: соотношение общего объема экспорта блока и суммарного объема мирового экспорта (в который, разумеется, включен блок) и соотношение общего объема импорта блока и суммарного объема мирового импорта (блок включен). Это, соответственно, 0,16 по экспорту и 0,25 по импорту.

Таким образом, можно сделать два утверждения: нижняя граница доли мировой торговли, не подлежащей дедолларизации, — 0,16 для мирового экспорта и 0,25 для импорта. Зоны в 0,84 для экспорта и 0,75 для импорта сохраняют возможности для дедолларизации. В этих зонах находятся потоки БРИКС+ и их ближайших партнеров, а также возможности, которые обсуждались касательно таблиц 1 и 3 и стран Африки.

Из вышесказанного следует, что половина этих потоков может перейти на альтернативные валюты. Отсюда вытекает обоснованное предположение, что в среднесрочной перспективе около 40% мирового экспорта и 35% импорта будут отходить от платежей в долларах США.

3. Другие направления и агенты

Этот раздел посвящен другим видам международных платежей и призван дать полную картину того, что нам предстоит. Процесс, начавшийся с торговых потоков, неизбежно распространится на другие направления международной валютной системы, а это вызовет множество вопросов, которые нужно решать как можно скорее. Здесь мы применяем предварительный подход — поднимаем вопросы и оцениваем достигнутый прогресс. Мы не пытаемся моделировать различные конкурентные процессы, хотя на более поздней стадии для анализа можно дополнительно использовать такие простые, но тщательно проработанные модели, как предлагают Fahri и Maggiori (2018).

3.1. Международные резервы

Универсальная международная валюта помимо доминирования в торговых потоках также является основной в накопленных активах. Она лидирует в корзинах финансовых активов, которые составляют международные резервы большинства государств.

В таблице 4 на с. 36 показана общая структура резервов по объему и долям для всех членов МВФ по трем временным точкам — 2002, 2012 и 2022 годы.

Таблица 4. Валютные резервы всех членов МВФ, по трем временным точкам

	2002	2012	2022
По основным используемым валютам, в млрд долл. США			
Общие валютные резервы	2408,9	10 948,4	11 917,8
Распределенные резервы	1795,8	6084,7	11 040,0
в долларах США	1194,2	3741,9	6460,2
в евро	424,7	1464,7	2252,1
в китайских юанях			287,8
в японских иенах	88,7	248,8	608,2
в фунтах стерлингов	52,5	246,0	543,1
в других валютах	35,7	383,3	383,6
Нераспределенные резервы	613,1	4863,7	877,8
По основным используемым валютам, в %			
Распределенные резервы	100	100	100
в долларах США	67	61	59
в евро	24	24	20
в китайских юанях	0	0	3
в японских иенах	5	4	6
в фунтах стерлингов	3	4	5
в других валютах	2	6	7

Источник: МВФ.

Если учитывать евро, еще одну основную валюту, хотя это вопрос спорный, то их суммарная доля с долларом США в корзинах упала с 91 до 79% за 20 лет, причем наибольшее падение наблюдается у американской валюты. У иены и британского фунта наблюдается небольшое увеличение, а доля других (неопределенных) валют остается стабильной в последних двух временных точках. Новинка — это китайский юань, который набрал 3% в 2022 году. Если исключить четыре основные валюты, то за указанный временной период доля новых опций выросла с 2 до 10% от всех резервов с учетом появления юаня. Можно говорить о значительном старте процесса грядущих больших изменений.

Если дедолларизация в торговле товарами станет реальностью на горизонте пяти лет, эта динамика ускорится.

К сожалению, МВФ не публикует структуру резервов по каждому из своих членов. Бразилия стала исключением среди стран БРИКС в 2022 году. В таблице 5 на с. 37 мы видим доступную информацию по ним, исключая Индию, по двум временным точкам. Следует отметить, что в 2022 году Китай держал более 10% своих резервов в валютах, не входящих в корзину SDR, а Бразилия уже почти 5% резервов держит в юанях, хотя 74,4% — по-прежнему в долларах США.

Таблица 5. Структура валютных резервов (доступная дезагрегированная информация) стран — членов БРИКС, в млрд долл. США, две временные точки

	2022	2012	2022	2012	2022	2012	2022
	Китай	Бразилия		ЮАР		Россия	
Валютная структура резервов (по группам валют)	3306,5	373,1	324,7	50,7	60,6	537,6	582,0
валюты корзины SDR*	2974,1	333,3	318,9	50,7	57,5	520,9	
Валютная структура резервов. Деноминированы в юанях			16,1				
Валютная структура резервов. Деноминированы в евро			14,5				
Валютная структура резервов. Деноминированы в японских иенах	Н.д.	Н.д.	5,6	Н.д.		Н.д.	
Валютная структура резервов. Деноминированы в британских фунтах стерлингов			9,7				
Валютная структура резервов. Деноминированы в долларах США			241,6				
валюты, не входящие в корзину SDR	332,5	39,8	5,8	0,1	3,1	16,7	

* Корзина специальных прав заимствования состоит из пяти валют, указанных в таблице
 Источник: МВФ.

3.2. Международные платежные системы

Чтобы платежи осуществлялись по всему миру, деньги должны переходить из рук в руки на расстоянии с помощью мировой сети банков и ассоциированных (электронных) платформ. Оба элемента играют важнейшую роль в облегчении и фактическом выполнении любых транзакций. Если исключить зарождающийся рынок криптовалют, то стандартных³ систем банковских трансферов всего несколько, они неизбежно связаны с коридорами власти и напрямую или опосредованно контролируются гегемоном. Наиболее известная и широко используемая — SWIFT (общество всемирных межбанковских финансовых каналов связи), работает в соответствии с бельгийским законодательством и объединяет свыше 11 000 финансовых учреждений более чем в 200 странах⁴. Взаимодействие банка с системой очень тесное и сложное, исключение из SWIFT одной страны или банка может нанести серьезный ущерб финансовой жизни [Caytas 2017].

Побочные системы, использующие финансовые возможности офшоров или двусторонние валютные свопы, обеспечивают прямые кастомизированные межбанковские платежи и могут стать альтернативой SWIFT. Их значение и эффективность будут зависеть от объема проводимых транзакций. Более подробно о двух ключевых акторах — ниже. Вопрос адекватной оценки изменений в этой сфере остается открытым.

³ Т.е. принятых и широко используемых.

⁴ Детальную историю SWIFT см. Scott and Zachariadis (2014).

3.3. Китайские и российские банки

Две страны БРИКС, на самом деле даже три, так как Индия тоже достаточно закрыта, имеют хорошо развитые внутренние банковские системы, менее связанные с IFS. Это Россия и Китай. Первая пострадала от многочисленных санкций США и ЕС, что спровоцировало ряд шагов по насколько возможно безболезненному переключению с механизмов, контролируемых гегемоном, на альтернативные, но без ущерба для международных связей страны. Был создан российский аналог SWIFT — работающая также внутри страны и национальная платежная система для поддержки карт «МИР».

В свою очередь, Китай запустил в 2015 году CIPS — трансграничную межбанковскую платежную систему, которая в принципе позволяет любому банку в мире проводить транзакции в юанях с китайскими банками. CIPS, которая также связана со SWIFT, перевела 45 трлн юаней в 2020 году и почти 80 в 2021-м. Хотя эти цифры по-прежнему значительно ниже объема транзакций в юанях через зарубежную сеть, у системы, безусловно, есть перспективы для повышения показателей.

3.4. Международные платежи физических лиц

Еще один важный аспект — это международные средства для платежей граждан. Банковские карты (международные) продолжают доминировать, хотя это не единственная опция. Поскольку IFS — это единая система, неудивительно, что сектор банковских карт тесно связан с другими направлениями и агентами и находится под контролем государства-гегемона.

В таблице 6 на с. 38 показана доля транзакций по четырем основным платежным системам банковских карт. Китайская система Union Pay заняла заметные позиции, вытеснив MasterCard.

Позиции Union Pay подтверждает таблица 7 на с. 39, в которой по тем же платежным системам показано годовое количество сделок покупки (по кредитным и дебетовым картам), количество карт на руках и общий объем транзакций. Эта монетарная масса подсчитывается и переводится в основной валюте, т.е. в американских долларах, но операции могут выполняться и в юанях благодаря китайской системе Union Pay. К цифрам ниже нужно относиться с осторожностью, поскольку они также включают операции внутри стран.

Таблица 6. Годовая доля (более 100,0) сделок покупки, совершенных посредством четырех основных платежных систем банковских карт

Год	Visa	MasterCard	Union Pay	American Express
2020	40,2	24,1	32,3	Н.д.
2021	38,9	24,1	34,1	Н.д.
2022	38,7	24,0	34,1	1,6

Источник: Statista.

Таблица 7. Четыре основные платежные системы банковских карт, отдельные годовые показатели

Год	Visa	MasterCard	Union Pay	American Express
5а. Общее количество транзакций (кредитных и дебетовых), в млрд				
2020	188	113	151	Н.д.
2021	226	140	198	Н.д.
2022	242	150	213	10
5б. Общее количество карт в обращении, в млрд				
2020	4,6	3,8	Н.д.	Н.д.
2021	4,7	4,0	Н.д.	Н.д.
2022	4,9	4,2	Н.д.	Н.д.
5в. Общий объем платежей, в трлн долл. США				
2020	4,4	2,7	Н.д.	Н.д.
2021	5,2	3,3	Н.д.	Н.д.
2022	5,9	3,7	Н.д.	Н.д.

Источник: Statista

С 2022 года карты Visa, MasterCard и American Express, выпущенные за границей, не работают в России. Это очередной шаг к снижению финансовой интеграции и дополнительный стимул к созданию альтернатив системе, в которой доминирует американский доллар.

3.5. О криптовалютах

Намеченные траектории и цели могут изменить происходящие параллельно события. Речь идет об операциях на основе блокчейна, которые сегодня имеют собственный рынок. Обеспокоенные занятой криптовалютами нишей, центральные банки стали продвигать идею цифровых валют центральных банков (CBDC). Они не будут конкурировать, а скорее позволят ЦБ занять (регулируемое) пространство на этом новом рынке. Центральные банки по-разному смотрят на новый продукт. Так, Китай возглавил процесс имплементации: эксперимент по запуску цифрового юаня (e-CNY), который считается первой CBDC, стартовал в 2014 году. Не стоит игнорировать взгляды Рубини [Roubini 2022]⁵. Цифровые валюты представляют серьезные проблемы с точки зрения энергетики и скорости транзакций, здесь требуется комплексное решение. Поэтому мы не включили эту тему в дискуссию о дедолларизации.

Заключение

Обсуждение замены доллара в международных платежах часто путают — намеренно или случайно — с дискуссией, подходит ли гегемония США к концу или нет.

⁵ Особенно в главе 6.

Две темы можно и нужно рассматривать независимо друг от друга, несмотря на их взаимосвязанность.

Эта статья — попытка предварительного анализа возможностей частичной замены доллара в международных транзакциях, прежде всего в торговле. Для других сфер международных транзакций подход должен быть шире, хотя процесс неизбежно затронет и их — и даже быстрее, чем ожидалось.

Собранные данные позволяют предположить, что замена доллара в торговых платежах не просто возможна, она может стать достаточно существенной. Более того, процесс уже набирает силу.

Естественный результат — это создание зоны, вернее, группы стран, где использование доллара США существенно сократится. Сильным кандидатом нам видится БРИКС или БРИКС+ и ряд стран, тесно связанных с объединением. Это не означает, что члены блока, скажем, Бразилия, Китай или Индия, полностью откажутся от доллара — хотя бы потому, что рынок США и ЕС по-прежнему важен для них.

Тем не менее первые шаги, предпринятые в сфере торговли товарами, затем могут распространиться на другие области, охватив различные виды международных платежей и закрепив вспомогательные меры, как, например, использование новых платежных систем банковских карт. В конечном итоге динамика дедолларизации выйдет за рамки торговли, и придется решать вопросы платежных платформ и международных платежных систем банковских карт.

Замена доллара вызывает два главных вопроса: на какую валюту переходить и как регулировать переходный период, когда, по всей вероятности, будут использоваться разные валюты?

Транзакции могут проходить в российских рублях или в бразильских реалах, но текущая динамика указывает на то, что китайский юань берет на себя значительную долю функций доллара. Появляется все больше исследований о способности юаня стать резервной валютой. Убедительным примером можно считать работу Эйхенгрин [Eichengreen et al. 2022]. С другой стороны, сторонники SDR по-прежнему активны, поэтому можно ожидать период существования нескольких альтернативных основных валют. Эта тема не входит в рамки данной работы, но, безусловно, заслуживает детального изучения.

Регулирование в период использования нескольких валют не обязательно станет новым опытом для IFS. Существуют факторы за и против подобной ситуации, и они также требуют отдельной работы.

Динамика, которую мы исследовали в данной статье, находится под воздействием геополитических решений и воли ключевых стран в стремлении к дедолларизации. Никаких признаков ослабления тренда мы не наблюдаем, но в современном волатильном мире возможны сюрпризы, способные ускорить или замедлить тот или иной процесс. Этот фактор следует включать как в планирование будущих шагов, так и в оценку достигнутого прогресса.

Нужно обязательно определить наиболее эффективную политику и способы анализа результатов. Оценка прогресса на систематической основе и разработка показателей для анализа достижений и отслеживания альтернативных решений потребуют привлечения специально подготовленных кадров.

Список необходимых шагов длинный. Более жесткий, сфокусированный и детальный анализ системы торговых потоков – первоочередной следующий шаг. Наша оценка – 35-40% экспорта и импорта – нуждается в обновлении на регулярной основе. Необходимо также получить расширенную статистику по другим возможным транзакциям, чтобы поддержать новые, креативные альтернативные продукты и системы.

Количество стоящих перед нами задач огромно, но при этом не стоит упускать из виду геополитическое измерение этих мирных усилий и – в широком смысле – их нацеленность на изменение ситуации к лучшему в мире, который находится в опасности.

Библиография

Caytas J. D. Weaponizing finance: US and European options, tools and policies // *Columbia Journal of European Law*. 2017. Vol. 23. Spring. P. 441–475.

Eichengreen B., Macaire C., Mehl A., Monnet E., Naef A. Is capital account convertibility required for the renminbi to acquire reserve currency status? Working Paper No 892. November. Paris: Banque de France, 2022.

Fahri E., Maggiori M. A model of the International Monetary System // *Quarterly Journal of Economics*. 2018. No 133. P. 295–355.

Flor E. SDR: From Bretton Woods to a World Currency. Brussels: P. I. E. Peter Lang S. A., International Academic Publishers, 2019.

Gesell S. *The Natural Economic Order*. London: Peter Owen, 1958.

Klein B. The competitive supply of money // *Journal of Money, Credit and Banking*. 1975. Vol. 6. Issue 4. P. 423–453.

Mann F. A. *The Legal Aspects of Money*. Third edition. Oxford: Oxford University Press, 1971.

Scott S.V., Zachariadis M. *The Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunication (SWIFT): Cooperative Governance for Network Innovation, Standards and Community*. London: Routledge, 2014.

Roubini N. *Megathreats*. London: John Murray Press, 2022.

Tosolini V. Analysing commodity prices: trend for crude oil and in US dollars, Euro and SDR. RTI-CSF Discussion Paper, December. Louvain la Neuve-Torino: Robert Triffin Institute-Centro Studi sul Federalismo, 2016.

Tullock G. Competing monies // *Journal of Money, Credit and Banking*. 1975. Vol. 7. Issue 4. 491–497.

Приложение: О торговой статистике

Данные по торговле

Как только мы выходим за пределы «стандартных» западных стран, данные по торговле становятся менее надежными. Даже используемый здесь источник UN Comtrade, возможно, лучший из доступных, требует пристального внимания.

Например, ЮАР демонстрирует расхождения в торговых потоках с Бразилией, Китаем, Индией и США, у США есть несоответствия в торговом обороте (опять же) с ЮАР, Китаем и Индией. Обычно это значительные различия между FOB-экспортом, зафиксированным страной А в страну В, и соответствующим CIF-импортом, зафиксированным страной В. Расхождения могут составлять до 90% от меньшего значения.

Приведенная таблица дает представление о расхождениях в 2022 году.

Расхождения экспорта и импорта (стоимость в млн долл. США)

	FOB-экспорт	CIF-импорт	(CIF-FOB)/FOB %
ЮАР → Бразилия	499	952	91
ЮАР → Индия	5217	11 166	114
ЮАР → Китай	11 685	32 543	179
ЮАР → США	10 590	14 657	38
США → Индия	38 351	51 772	35
США → Китай	133 825	178 957	34
США → ЮАР	5521	8204	49

Источник: UN Comtrade.

В таблицах в тексте расхождения учитывались, если относительное различие (третий столбец в таблице выше) превышало 25%. В этом случае использовалось среднее значение.

Проблемы также могут быть связаны с отсутствием данных. Это касается России и остального мира, Ирана, Саудовской Аравии, Индонезии, Вьетнама и опять же России (а также африканских стран, имеющих значительный торговый оборот, как Ангола, Гана или Нигерия). Во многом это связано с задержкой передачи данных за 2022 год, информация по 2021 году доступна.

Иными словами, по некоторым странам соответствующие цифры отражают не декларируемый ими экспорт, а CIF-импорт, зафиксированный страной-импортером. Такое правило действует для статистики по ЕС.

Другие источники

Данные МВФ могут быть улучшены и дополнены индивидуальными, национальными источниками, это трудоемкая работа.

По другим продуктам, например кредитным картам, объем шума в данных неизвестен. Требуется работа по альтернативным источникам.